

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

К. Н.

БАТЮШКОВ

Петр Андреевич Вяземский

К. Н. Батюшков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24501956

Аннотация

«Прилагаемые у сего отрывки, писанные Батюшковым, сохранились в собственноручном списке в бумагах покойного Д. В. Дашкова, которому, вероятно, были они сообщены в свое время самим автором, тесно связанным с ним нежнейшею приязнью. – Батюшков, как и мы все, тогдашние литературные современники, вполне доверял строгому и верному суду Дашкова и вкусу его, изошренному наукою и знанием древних и многих новейших языков и литератур. – Есть ли или было ли продолжение этим воспоминаниям, неизвестно. Многие рукописи или сочинения Батюшкова были им самим преданы огню...»

Петр Вяземский

К. Н. Батюшков

(письмо к М. П. Погодину

о найденных статьях

Батюшкова: «Воспоминание

мест, сражений и

путешествий» и

«Воспоминание о Петине»)

Прилагаемые у сего отрывки, писанные Батюшковым, сохранились в собственноручном списке в бумагах покойного Д. В. Дашкова, которому, вероятно, были они сообщены в свое время самим автором, тесно связанным с ним нежнейшею приятнью. — Батюшков, как и мы все, тогдашние литературные современники, вполне доверял строгому и верному суду Дашкова и вкусу его, изощренному наукою и знанием древних и многих новейших языков и литератур. — Есть ли или было ли продолжение этим воспоминаниям, неизвестно. Многие рукописи или сочинения Батюшкова были им самим преданы огню. Но и в отдельном виде своем предла-

гаемая статья составляет бесценное сокровище. Вся душа, весь характер, все дарование любезного поэта в ней ясно и живо отсвечиваются. Ныне, читая ее, переносишься в другую эпоху, светлую и свежую: с любовью сочувствуешь какому-то другому порядку мыслей, чувствований, изложения, вслушиваешься в другую, когда-то знакомую, но ныне забытую речь, звучную, мягкую, согретую сердечною теплотою и проникающую глубоким нравственным убеждением. Радостно встречаешь эту неожиданную находку, но с грустью сознаешься, что это уже старина. Тут все просто и стройно и все художественно. Как отрывок, эта статья, конечно, в глазах многих не будет иметь большой литературной важности. Но в глазах некоторых будет она, без сомнения, иметь прелесть какой-нибудь древней художественной безделки, открытой в глубине помпейской почвы, затопленной бурным и огненным потоком все поглотившей лавы. Это — безделка, но она живая вывеска минувшей эпохи. В свое время была она обыкновенным выражением современного быта, домашнего, общественного и художественного; ныне она археологическая редкость. Так и эта статья имеет всю прелесть и важность предания и памятника. Желательно, чтобы она была молодым художникам и предметом беспристрастной оценки, обратного воззрения на искусство слова, и руководительным образцом. Во всяком случае, она освежит в памяти читателей имя Батюшкова, почти чуждое мимоидущему поколению. Ныне литературные понятия до такого неимоверно-

го беспорядка смешаны и сбиты, что трудно и невозможно одними рассуждениями и опровержениями ложных правил, ошибочных мнений надеяться на восстановление истины. Нужно было бы целыми томами отвечать на полновесные томы лжелитературы или лжекритики. Лучшее средство отражать и обезоруживать господствующие заблуждения есть противопоставлять им живые факты, обличающие пристрастие или ошибочность недоброжелательных судей. Новое поколение знает о старой и средней литературе нашей из одних новых журналов. Эти журналы не имеют времени, а может быть, и охоты заняться полным и добросовестным изучением писателей не только уже отживших поколений, но даже и тех, которых память еще свежа, или писателей еще живущих, но имевших неосторожность родиться до появления этих журналов. Правду сказать, кое-где и кое-когда появляются и ныне обозрения деятельности прежних писателей. И то правда, что нельзя обвинять эти обозрения в краткости. Но при всей плодovitости своей и объемистой обстановке эти обозрения поверхностны. Критика наша не врезывается вглубь, а растягивается в ширину. Наша критика никогда не становится лицом к лицу разбираемого ею автора, не смотрит ему прямо в глаза и в душу. У нее свои особенные приемы. Она не иначе приступает к делу, как предварительно построив для себя подмостки и леса, род Вавилонского столпа, и с этой поддельной вершины, умозрительно теряясь в пустоте воздушных пространств, упускает, она из вида личность,

значение, достоинства и недостатки подсудимого ей писателя. Она грешит не только в художественном отношении, но часто сбивается в отношении лиц, эпох, в отношениях прямо положительных и исторических. Где-то было сказано, например, что к *так называемому пушкинскому периоду*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.